

**INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION
UNITED NATIONS ECONOMIC COMMISSION FOR EUROPE**

REGIONAL FORUM

“Social Aspects and Financing of Industrial Restructuring”

26 and 27 November 2003, Moscow, Russian Federation

Topic 6 Regional dimension of industrial restructuring

The Impact of Regional Economic Policy on Industrial Restructuring

By Mr. Georg TATEVOSIAN – Chief Researcher, and Ms. Svetlana
SEDOVA, Major Researcher, CEMI RAS

Russian Federation

(This paper is being circulated by the secretariat as received from the author)

UNITED NATIONS

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕСТРУКТУРИЗАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Определения

Реструктуризацию промышленных предприятий следует рассматривать как комплекс мер, связанных с перестройкой системы управления и экономического механизма и конверсии производства на основе современных технологий. Проблема **реструктуризации промышленности в целом** включает с себя также структурную перестройку отрасли.

В этом докладе упор делается на влияние экономической политики регионов на структуру промышленного производства во взаимосвязи с другими составными элементами реструктуризации.

Отметим еще один принципиальный момент нашего подхода к пониманию этого термина. Реструктуризацией мы считаем лишь **целенаправленный комплекс мер** по решению данной проблемы, но не стихийные процессы, происходящие на предприятиях, отраслях, регионах и в экономике в целом. Например, не следует считать реструктуризацией предприятий стихийный уход работников из-за невыплат зарплаты или низкого ее уровня, ослабление или даже полное прекращение деятельности служб управления производством при укреплении служб снабжения и сбыта в условиях отсутствия заказов, структурные изменения в отраслях за счет разных темпов падения производства в условиях отсутствия общенациональной программы развития.

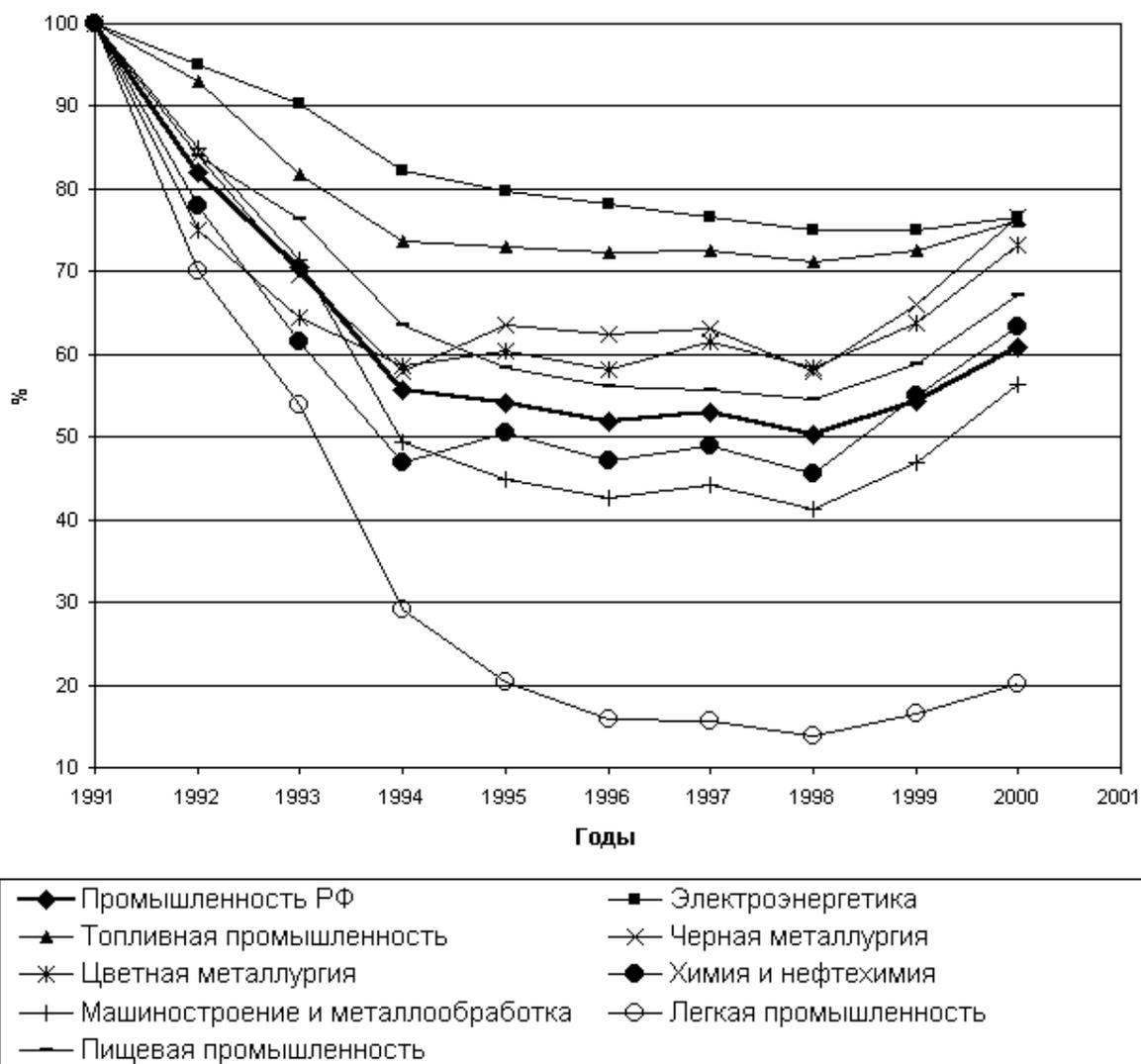
Конверсию производства мы рассматриваем как широкую глобальную перестройку не только военного, но и гражданского производства, нацеленную на выпуск современной конкурентоспособной продукции.

2. Анализ динамики производства в регионах.

Сложившаяся отраслевая структура экономики регионов до сих пор считается главным фактором их относительного благополучия или неблагополучия. Исследование экономической ситуации показало, что этот фактор не единственный и не всегда решающий. Он явно доминировал в период «вхождения в реформы» (1992-1994г.г.), но постепенно главная роль перешла к фактору экономической политики.

До 1995г. падение производства в отраслях топливно-энергетического комплекса было меньшим, чем во всех остальных отраслевых комплексах; в сырьевом комплексе и пищевой промышленности ситуация была лучше, чем в обрабатывающем комплексе (рис. 1). Структурные сдвиги в промышленности существенно повлияли на ситуацию в регионах. В свою очередь, в регионах с разной степенью интенсивности действовали субъективные факторы (степень управляемости экономикой, неумение приспособиться к изменившимся условиям или, наоборот, слишком быстрое «забегание вперед» без соответствующей законодательной и институциональной подготовки, социальная напряженность др.).

Рис1. Динамика производства промышленной продукции по отраслям РФ, 1992-2000 гг.

Динамика производства в регионах (см. табл. 1) в этот период в основном определялась структурным фактором: там, где доминировали топливный и сырьевой комплексы, темпы падения были ниже. Региональный фактор в этот период оказался решающим лишь на Северном Кавказе и в Калининградской области, что объяснялось географической оторванностью Калининградской области и межнациональной напряженностью и сепаратистскими настроениями на Северном Кавказе.

В «топливных» регионах темпы падения производства в основном соответствовали общероссийским темпам этой отрасли. Примерно такая же ситуация сложилась в регионах с доминированием отраслей черной и цветной металлургии и лесной промышленности, и в регионах с доминированием двух отраслей – электроэнергетики и цветной металлургии.

В «машиностроительных» регионах ситуация была существенно хуже, чем в промышленности в целом. Отметим, что в Самарской и Нижегородской областях в первые два года темпы падения промышленного производства были существенно ниже общероссийских (особенно в Нижегородской области). В 1994 г. в обоих регионах темпы падения превысили российские, причем в Самарской области - незначительно, а в Нижегородской произошел «провал». Единственный в этой группе регион, где ситуация все три года была лучше, чем в целом по стране – Ульяновская область.

Ивановская область – самый специализированный регион легкой промышленности. Ситуация здесь - самая худшая из всех 43 регионов, сгруппированных по отраслевому признаку [1, стр. 15-16].

Достаточно большой разницей в группе «пищевых» регионов. В анализируемом периоде стабильно лучшей ситуацией по отношению к общероссийскому уровню была только в Краснодарском крае. В остальных регионах этой группы были самые разные сочетания темпов падения промышленного производства.

Аналогичная ситуация в регионах, где доминирует пищевая промышленность наряду с топливной и обрабатывающей.

В «многоотраслевых» регионах определенно хорошая ситуация (по отношению к общероссийскому уровню) в республике Татарстан, относительно благоприятное положение в Башкортостане и «провальная» ситуация в Кабардино-Балкарской республике.

По отношению к предыдущему периоду в 1995-1997г.г. ситуация принципиально изменилась. Топливные и сырьевые регионы в основном показывают результаты хуже общероссийских. В регионах с преобладающим обрабатывающим комплексом два года продолжается более сильный, чем в целом по РФ, спад, но в 1997 г. ситуация улучшается. В отдельных регионах рост составил 15% (Ульяновская область) и 8% (Самарская и Владимирская области). Подробный анализ в [1, стр. 18-22].

В этот период начинается постепенный выход отдельных регионов на устойчивый рост: Татарстан – 102%, 103% и 104%, в Вологодской области в 1995 г. - 5%-й рост, в последующие два года – практически стабилизация, которая продолжилась в «обвальном» 1998г.

1998 г. - самый благоприятный для анализа, так как в этом году региональная политика прошла испытания «на прочность». В целом регионы топливной и сырьевой направленности были в лучшем положении, в «машиностроительных» регионах был большой разницей, в текстильной Ивановской области падение составило 17%. В многоотраслевом Татарстане падения производства не произошло; в такой же ситуации оказалась Вологодская область, где продолжала доминировать черная металлургия, но одновременно успешно развивалась химическая, лесная (включая глубокую переработку сырья), пищевая и текстильная промышленность. В трех машиностроительных регионах (Хабаровский край, Курганская и Ульяновская области) был рост (1 – 4 %).

В 1999г. резкий скачок промышленного производства с последующим существенным снижением темпов в 2000 г. были в регионах, где в предыдущем году был наиболее трагичный «обвал», например, в Республике Алтай (1998 г - -26%, 1999 г - +71%, 2000 г. - +7%). В то же время в регионах, вставших на путь устойчивого роста с 1995 г. (Татарстан, с определенными оговорками Вологодская область) в 1999-2001 гг. продолжался ровный рост; в Вологодской области в последнем году этого периода – стабилизация (табл.1).

3. Экономическая политика регионов

Особенностью формирования экономической политики регионов в настоящее время является отсутствие концепции и программы развития на федеральном уровне. В этих условиях лишь отдельным регионам удалось относительно успешно провести в жизнь свою экономическую политику; в отдельных регионах разрабатывались концепции и программы, но реализовать их не удалось; в отдельных регионах провозглашаемая и реализуемая политики не соответствовали друг другу.

Наиболее основательно была разработана «Концепция модернизации региональной экономики республики Якутия». В основе экономической политики была ставка на привлечение инвестиций в разработку месторождений полезных ископаемых и создание на этой основе стартового инвестиционного фонда [2].

Программа не была реализована из-за разногласий с Федеральным центром, но, тем не менее, повлияла на политику администрации: во-первых, в республике не торопились с бессистемной приватизацией экономических объектов; во-вторых, развитие экономики было направлено на освоение природных ресурсов и первичную переработку сырья; необоснованно игнорировался обрабатывающий сектор промышленности.

В других случаях не было четких формулировок экономической политики, либо она вообще не провозглашалась, но на основе анализа удалось выявить следующие типы политики ряда регионов.

Стратегия точек роста. Точки роста – приоритетные экономические комплексы, способные дать наибольшую отдачу и потянуть за собой всю региональную экономику. Последовательно такая стратегия нигде не была проведена. В ряде регионов реализовывалась политика, близкая этой стратегии.

В Татарстане целенаправленно оказывалась поддержка сохранению и развитию реального сектора экономики: созданы условия для нормального функционирования сельского хозяйства, для развития малого предпринимательства; в промышленности наибольшее внимание было уделено электроэнергетике, химической и нефтехимической промышленности, отдельным отраслям машиностроения (в частности, в несколько приемов была проведена реструктуризация КамАЗа), легкой промышленности.

Похожую, но менее выраженную политику проводил Башкортостан. Здесь приоритетными отраслями стали сельское хозяйство, нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность, легкая и пищевая промышленность.

В Ульяновской области точки роста представлены четырьмя комплексами проектов: автомобильным, авиационным, атомной энергетикой, нефтяным. В автомобильной и авиационной промышленности была проведена частичная конверсия производства. Однако в результате последних выборов главы администрации произошла переориентация на внешнего монополиста. В результате в 2000 г. темпы упали до общероссийских, а в 2001 г. впервые после 1997 г. произошло падение производства.

Особая ситуация в Ханты–Мансийском АО. Это исторически нефтедобывающий регион. В постсоветский период, когда повсеместно произошел обвал обрабатывающей промышленности, в регионе целенаправленно развивались нефтепереработка, нефтехимическая промышленность, электроэнергетика, машиностроение. Можно сделать вывод, что в Ханты–Мансийском АО сложилась двухуровневая экономическая система: общероссийская (добыча нефти и газа) и региональная, развивающаяся на основе вновь создаваемых и эффективно работающих отраслей. Здесь уже можно говорить о конверсии всей промышленности региона.

В Вологодской области на подобную политику переориентировались с 1996г. До этого региональные власти ориентировались исключительно на металлургический комбинат «Северсталь». Новая администрация провела систему организационных мер и инициировала инвестиционное законодательство для перехода к комплексному развитию экономики.

Стратегия ориентации на беспriorитетное (по структуре производства) развитие реального сектора экономики. Последовательно и четко такая стратегия проявилась в Новгородской области. Региональные законы и деятельность администрации обеспечили благоприятные условия для инвестиций в реальную экономику без выделения приоритетных направлений. В результате были привлечены достаточно большие по масштабам маленького региона отечественные и иностранные инвестиции. Химическая промышленность (в основном производство удобрений) стала успешной экспортной отраслью и к 1998 г. стала составлять более трети промышленного производства (средняя по РФ – 7%). Пищевая промышленность (в основном производство безалкогольных напитков и частично кондитерская промышленность) добилась высокой конкурентоспособности на российском рынке.

В республике Коми подобные условия для развития реального сектора были созданы республиканскими законами и государственной поддержкой инвестиционной деятельности посредством долевого участия в финансировании, предоставления льготных кредитов и гарантий Правительства Республики. В то же время отдельные решения администрации, связанные с инвестиционным процессом, были явно неоправданными, что, однако, не получило своевременно противодействия со стороны законодательной власти.

Стратегия ориентации на внешнего монополиста. В ярко выраженном варианте такая «стратегия» осуществляется в Ямало–Ненецком АО. Региональная экономика полностью привязана к «Газпрому». Доля топливной промышленности в общем объеме промышленного производства составляет более 92 %. Другие отрасли экономики не получили развития.

Стратегия ориентации на регионального монополиста. Эта стратегия в явном виде проводилась в Вологодской области до 1996 г. В Красноярском крае власть ориентировалась в

основном на Красноярский алюминиевый завод. Другие мощные предприятия: Норильский горно-металлургический комбинат и Красноярская гидроэлектростанция вели независимую от региональной администрации политику. В Иркутской области региональные власти опирались на компанию «Иркутскэнерго». Областная энергосистема, представляющая комплекс гидроэлектростанций, была выделена из РАО «ЕС России» еще в первые годы «реформ». Здесь «Иркутскэнерго» создало определенные преимущества для экономики области, отпуская электроэнергию по самым низким в России ценам. Это особенно важно для традиционной здесь алюминиевой промышленности. В то же время подобная политика выводила регион из общего экономического пространства России.

Стратегия моноотраслевого развития. Односторонняя ориентация на одну ведущую отрасль во многих регионах сложилась еще в советское время и в 90-е годы в некоторых случаях была преодолена, в других - сохранена и даже усилилась. Такая политика характерна для 22 регионов, ориентирующихся на черную или цветную металлургию, машиностроение, рыбную промышленность, агропромышленный комплекс.

Четыре региона в разных вариантах временно получили статус «свободных экономических зон». Практически это было лишь освобождение от налогов. Это Калининградская область, республики Ингушетия, Кабардино-Балкария и Калмыкия, ранее отнесенная нами в группу ориентации на реальный сектор [1, стр. 34], но дальнейший анализ показал, что этот регион дальше деклараций не пошел.

Приведенные данные убедительно показывают существенный разрыв в состоянии экономики регионов даже внутри одной и той же модели развития. Однако, оценивая ситуацию по соотношению исходных возможностей и результатов, можно сделать вывод о перспективности региональных политик ориентации на **точки роста** и на **реальный сектор в целом**. В этих регионах наиболее успешно проходила организационная перестройка предприятий.

4. Сравнительный анализ экономических политик

Наши исследования показали целесообразность разграничения анализа на формальную и содержательную стадии [3]. Была принята система показателей, включающая показатели производства, уровня жизни, инвестиций и инвестиционной привлекательности, эффективности труда. Показатели производства были представлены ВРП, объемами промышленного и сельскохозяйственного производства (ПП, СХ) – все три показателя рассчитывались на душу населения. Для оценки уровня жизни по 1998 г. мы использовали показатель соотношения оплаты труда и прожиточного минимума, который в 1999 г. был заменен синтетическим показателем уровня благосостояния (УБ), рассчитываемым в лаборатории вероятностно-статистических методов ЦЭМИ РАН [4]. Были также использованы показатели инвестиционной привлекательности, уровня инвестиций и эффективности труда [5, 6, 7].

На первой стадии анализа применялись ВРП, ПП, СХ и УБ. Отметим, что ВРП, ПП и УБ находятся в тесной корреляционной зависимости, но для целей данного конкретного анализа это не является помехой. Наоборот, представляет интерес выявление регионов, где уровень ВРП определяется в основном уровнем ПП, или при высоких показателях производства УБ не превышает среднего значения и т.п.

Ввиду отсутствия показателя УБ по автономным округам, кроме Чукотского АО, анализ проводился лишь по 79 субъектам Федерации.

На этой стадии анализа был применен метод классификации без обучения (кластерный анализ). Использовался метод Уорда (Ward's method), в качестве меры близости был выбрано обычное евклидово расстояние. ВРП, ПП, СХ были отнесены к их среднероссийскому уровню. Затем каждый из четырех показателей был нормирован к его стандартной ошибке [3].

Кластерный анализ сочетался с традиционным методом. Результаты представлены в табл. 3.

На стадии содержательного анализа использовалась вся совокупность показателей (см. табл. 4).

Допустимый объем текста позволяет представить выводы лишь по двум видам экономических политик. Первая группа - свободные экономические зоны: Калининградская обл.,

республики Кабардино-Балкария, Ингушетия, Калмыкия. Как видно из табл. 3, все эти регионы попали в неблагоприятные группы – кластеры: Калининградская обл. - в группе аграрных аутсайдеров; Кабардино-Балкария – в противоположной, но также в плохой ситуации: при одном из самых высоких показателей СХ по трем остальным – провал; две остальные республики – в группе супераутсайдеров. Здесь уже на стадии формального анализа видны результаты соответствующей экономической политики.

4 региона в тот же период ориентировались на политику «точек роста», т.е. на приоритетные экономические комплексы, способные дать наибольшую экономическую отдачу и потянуть за собой экономику региона. Поскольку ВРП не представляется по АО, вместо Ханты-Мансийского АО была взята Тюменская обл., в промышленности которой этот АО составляет 80%. Все 4 объекта входят в группы с высокими или хорошими показателями: Тюменская обл. – суперлидер, Вологодская обл. и Татарстан – в группе лидеров, а Башкортостан находится в группе середняков с наиболее сбалансированным соотношением показателей.

В этой части анализа главной задачей явилось выявление роли двух факторов в получении высоких результатов по совокупности результирующих показателей: фактора структуры (объективный), и фактора экономической политики (субъективный). Сделать это путем вычислений не представляется возможным, и пришлось пользоваться косвенными методами.

Все четыре региона имели несколько ведущих отраслей: сельское хозяйство – одна из ведущих отраслей в трех объектах, лишь северный АО отстает в этой области, но уверенно лидирует по остальным показателям; в промышленности каждого региона от 3 до 6 эффективно развивающихся подотраслей. Приведем некоторые данные о производительности труда (ПТ): в Вологодской обл. ПТ в черной металлургии самая высокая в России и превышает среднеотраслевую в 2,5 раза, в химической промышленности – в 2,2 раза (6-е место), в электроэнергетике – в 1,2 раза (15-е место); в Татарстане ПТ в электроэнергетике превышает среднеотраслевую на треть (9-е место), в топливной – в 1,6 раза (4-е место), в химической промышленности – в 1,7 раза (8-е место), в машиностроении – в 1,4 раза (8-е место), в легкой промышленности – на 12% (20-е место); в Башкортостане ПТ в химической промышленности – 1,5 от среднеотраслевой (9-е место), в легкой – 1,3 (10-е место); Ханты-Мансийский АО, кроме бесспорного лидерства в топливной промышленности (ПТ в 3,5 раза превышает среднеотраслевую), имеет самую высокую ПТ в электроэнергетике и превышает среднюю в 2,3 раза, в химической промышленности и машиностроении – в 3,3 раза (4-е и 2-е места).

Сравним экономическую ситуацию в этих регионах с Красноярским краем и Липецкой обл., которые по классификации на формальной стадии анализа также находятся в группе лидеров совместно с Вологодской обл. и Татарстаном, а по типизации экономической политики Красноярский край – в группе регионов, ориентирующихся на регионального монополиста, Липецкая обл. относится к регионам с моноотраслевым приоритетом. Последние находятся в заведомо лучшем положении с точки зрения объективных факторов: природно-ресурсный потенциал Края сопоставим лишь с Якутией, в структуре промышленного производства доля энерго-топливно-сырьевого комплекса – почти 90%. Высокий уровень показателей обеспечивается в основном цветной металлургией и электроэнергетикой. Объемность последней определяется как генерированием электроэнергии, так и большим ее потреблением, связанной с энергоемкостью металлургии (при существующих методах статистики потребление электроэнергии практически учитывается как производство, т.к. в общий объем включается транспортировка энергии на данной территории). ПТ в промышленности превышает средний уровень на 85%, однако, рассчитанный по сопоставимой структуре, составляет всего 74% от средней величины [7]. ПТ во всех остальных отраслях промышленности значительно ниже среднероссийского уровня.

В Липецкой обл. в отраслевой структуре доминируют черная металлургия и электроэнергетика, которые в сумме составляют 72% промышленной продукции. Высокий уровень производства электроэнергии, в отличие от Красноярского края, связан лишь с энергоемкостью металлургии. ПТ в промышленности превышает российскую в 1,5 раза, но в расчете на сопоставимую структуру – 83% от уровня РФ.

Таблица 1

Динамика промышленного производства в отдельных регионах, 1992-2001 гг.*(в процентах к предыдущему году)*

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
РФ	82	86	79	97	96	102	95	108	112	105
1. Регионы с доминированием нефтегазового комплекса										
Ямало-Ненецкий АО	92	91	95	95	99	98	99	99,1	106	106
Ханты-Мансийский АО	82	89	93	97	98	102	99,8	102	102	104
Республика Коми	89	92	80	93	94	100,1	99	102	106	107
Астраханская область	93	104	76	89	73	107	116	121	108	105
2. Регионы с доминированием сырьевого комплекса										
2.1. преобладание черной металлургии										
Вологодская область	95	89	83	105	98	100,2	99,3	109	110	99,1
Липецкая область	90	86	82	114	96	96	93	113	109	103
Челябинская область	84	84	71	93	92	99	88	113	116	102
Белгородская область	88	97	85	98	88	106	105	120	109	110
2.2. преобладание цветной металлургии										
Республика Саха (Якутия)	80	96	100,4	99,6	102	95	103	106	106	100,4
Магаданская область	92	89	88	86	95	103	96	104	101	108
Республика Хакасия	90	99,2	84	94	90	99	95	101	110	103
2.3. преобладание лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности										
Республика Карелия	83	87	79	103	84	101	97	122	108	102
Архангельская область	89	94	79	92	93	100,3	103	122	130	106
Коми-Пермяцкий АО	86	91	62	115	90	126	92	104	131	106
3. Регионы с доминированием сырьевого комплекса и электроэнергетики										
Красноярский край	85	86	83	101	97	100,4	99,1	108	106	109
Иркутская область	88	87	86	101	85	86	100,1	112	111	104
Чукотский АО	90	88	83	80	115	93	81	92	110	122
4. Регионы с доминированием машиностроения и металлообработки										
Самарская область	90	92	77	100,5	96	108	89	114	111	110
Нижегородская область	93	99	68	87	91	104	99	112	105	100,2
Ленинградская область	89	89	75	105	89	96	99,8	107	127	110
Ульяновская область	92	101	88	80	86	115	101	114	112	97
Владимирская область	79	89	68	90	86	108	95	120	122	111
Чувашская Республика	77	87	62	92	83	102	92	111	111	105
Курганская область	75	92	65	94	84	99	102	100,2	107	90
Хабаровский край	86	82	59	81	88	97	104	110	125	112
5. Регионы с преобладанием легкой промышленности										
Ивановская область	67	87	67	79	87	100,6	83	114	118	113
6. Регионы с преобладанием пищевой (без рыбной) промышленности										
Краснодарский край	83	89	82	89	89	93	99	127	110	100,2
Ставропольский край	73	92	71	105	84	84	104	119	106	123
Республика Адыгея	78	76	62	99	77	94	104	150	121	108
Орловская область	80	86	66	87	114	104	93	116	113	118
7. Многоотраслевые регионы – сочетание топливно-энергетических и обрабатывающих отраслей										
Республика Татарстан	87	91	81	102	103	104	100,2	110	110	107
Республика Башкортостан	91	84	79	100,3	94	97	97	107	108	106
Кабардино-Балкарская Респ.	67	104	48	100,6	80	99,7	103	119	145	118

Таблица 2
Экономические показатели регионов, 2000 г.

Регионы	Инвестиционная привлекательность		Инвестиции		Объем производства						Уровень благосостояния	
	потенциал	риск	на душу населения		валового регионального продукта	промышленности		сельского хозяйства	ранг (1-79)		ранг (1-79)	
			руб.	ранг (1-88)		руб.	ранг (1-88)					руб.
	ранг (1-88)	ранг (1-88)	руб.	ранг (1-88)	руб.	ранг (1-78)	руб.	ранг (1-88)	руб.	ранг (1-88)	руб.	ранг (1-88)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	14	13
РФ с учетом неформального сектора			8046		43349		32886		5397			
РФ без учета неформального сектора			7858		43349		28445		5397			
1. Ориентация на стартовый капитал												
Республика Саха (Якутия)	17	66	16261	6	83082	6	65819	7	5874	42	2,94	14
2. Ориентация на точки роста												
Вологодская область	38	35	6402	27	52203	14	66806	6	7533	22	2,54	27
Республика Татарстан	8	5	11317	11	53679	13	50651	9	8221	13	3,04	11
Республика Башкортостан	11	8	7175	22	39191	23	34569	21	6806	33	2,89	16
Ульяновская область	40	20	2731	68	22609	62	19926	45	4880	53	2,35	36
Ханты-Мансийский АО	5	50	84685	2	314490	1	267968	1	1253	82		
3. Ориентация на реальный сектор												
Новгородская область	62	2	6972	23	29080	42	26284	33	5997	41	2,35	37
Республика Коми	33	68	13749	7	64245	8	47387	13	2411	77	3,21	7
4. Ориентация на внутреннего монополиста												
Красноярский край	6	74	7976	20	72224	7	67121	5	6827	32	2,81	18
Иркутская область	16	55	4335	48	40458	22	33917	23	3385	69	2,95	13
5. Ориентация на внешнего монополиста												
Ямало-Ненецкий АО	19	66	16274	1	2	2	149949	2	483	85		
6. Моноотраслевое развитие												
6.1. Черная металлургия					29588	41						
Белгородская область	22	4	6138	30	37267	27	27639	30	11182	2	2,92	15
Челябинская область	12	73	6237	28	39057	24	40021	16	3306	70	0,79	77
Липецкая область	41	15	4866	43	49591	10	8603	11	3,04	10		

6.2. Цветная металлургия													
Магаданская область	66	78	8809	14	54648	12	45944	14	1597	81	2,23	43	
Республика Хакасия	72	59	3346	60	54829	11	24406	36	5840	44	2,03	52	
Чукотский АО	73	87	6016	32			30969	27	1142	83	0,96	74	
6.3. Машиностроение													
Самарская область	7	23	6414	26	47489	16	49096	12	5038	49	3,64	4	
Нижегородская область	14	13	4034	52	28709	43	29449	28	4187	58	2,28	41	
Владимирская область	37	28	3274	61	22308	63	22661	39	4966	51	2,14	46	
Чувашская республика	56	18	3586	56	18612	73	14431	55	6327	36	1,44	67	
Калужская область	50	26	3931	54	24427	58	20722	43	6061	40	2,07	51	
Курганская область	65	63	2131	75	18343	76	13590	57	7263	26	2,12	47	
Хабаровский край	25	61	6694	25	45915	18	40041	15	2568	75	2,78	19	
6.4. Пищевая промышленность													
Краснодарский край	10	6	10557	12	30289	38	11462	65	9614	6	2,81	18	
Республика Адыгея	74	40	2834	66	13030	85	6267	77	5022	50	2,34	38	
Приморский край	20	44	3456	58	30779	37	18845	46	2467	76	2,72	22	
Сахалинская область	64	69	13728	8	61529	9	51025	8	3155	72	3,25	6	
Камчатская область	75	76	5691	35	44244	20	35556	19	4551	57	2,72	22	
6.5. Сельское хозяйство													
Ставропольский край	30	21	5691	36	22156	65	10706	68	7791	17	2,32	39	
Орловская область	60	12	5307	41	28580	44	15499	53	10741	3	2,37	34	
Алтайский край	28	45	2538	71	18425	74	11488	64	9244	8	1,75	59	
7. Свободные экономические зоны													
Калининградская область	42	3	5082	42	27623	48	15221	54	3832	63	3,20	9	
Республика Ингушетия	78	88	2021	78	13087	84	1945	86	1795	80	0	79	
Кабардино-Балкарская республика	67	38	3039	63	20690	69	7696	74	10346	5	1,84	57	
Республика Калмыкия	80	56	21282	4	28142	46	4919	80	4076	61	0,94	75	

Таблица 3

Синтез традиционного и кластерного анализа.

1.	Тюменская область	А1. Суперлидер
2.	Республика Якутия	А2. Явный лидер; вариант А3' – явные лидеры Якутия и Красноярский край
3.	Красноярский край Липецкая обл., Республика Татарстан, Вологодская обл.	А3. Аграрно-промышленные лидеры; вариант А3' – без Красноярского края
4.	Москва Санкт-Петербург	Б3. Мегалополисы; подгруппа Б' Москва – супермегаполис
5.	Сахалинская обл., Республика Коми, Магаданская обл., Мурманская обл., Пермская обл., Самарская обл., Камчатская обл., Иркутская обл.	В. Промышленные регионы
6.	Нижегородская обл., Свердловская обл., Архангельская обл., Челябинская обл., Кемеровская обл., Хабаровский край, Республика Карелия Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Тульская обл., Новгородская обл., Республика Хакасия, Смоленская обл., Томская обл., Ярославская обл.	Г. Средняки Подгруппа Г'. Средняки с хорошей ситуацией в С/Х
7.	Чукотский АО	Д. Аномалия: очень низкий УБ при высоком ВРП и относительно высоком ПП
8.	Белгородская обл., Орловская обл., Курская обл., Краснодарский край, Оренбургская обл., Ленинградская обл. Кабард-Балкарская рес., Республика Мордовия, Алтайский край	Е. Аграрные лидеры Подгруппа Е'. Аграрные лидеры с провальной ситуацией по всем остальным показателям
9.	Воронежская обл., Ставропольский край, Тамбовская область, Омская область, Саратовская область, Курганская область, Брянская область, Костромская область, Псковская область, Амурская область, Ростовская область, Рязанская область, Новосибирская область, Республика Марий Эл, Кировская область, Республика Алтай, Карачаево-Черкесская р., Чувашская республика, Волгоградская область, Калужская область, Тверская область	Е2. Аграрные регионы
10.	Московская обл., Калининградская обл., Приморский край	Ж. Аграрные аутсайдеры
11.	Пензенская область, Республика Адыгея, Владимирская область, Ульяновская область, Читинская область, Республика Бурятия, Еврейская автономная область, Р-ка Сев. Осетия-Алания, Ивановская область Астраханская область Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия	З. Аутсайдеры Подгруппа З'. Супераутсайдеры

Таблица 4

Сравнение экономической ситуации в регионах

Регионы группам экономической политики	Показатели для формального анализа				Результат формального анализа	Дополнительные показатели для содержательного анализа			
	по ВРП/РФ	по ПП/РФ	по СХ/СХ РФ	по УБ (ранг)		Доля энерго-топливно-сырьевого комплекса, %	инвестиционный потенциал, ранг ¹	ПТ по риску, ранг ²	по сопоставимой структуре в %% к РФ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
СЭЗ									
Калининградская обл.	0,59	0,54	0,71	9	Аграрные аутсайдеры	48,4	42	3	128
Республика Ингушетия	0,15	0,07	0,33	--	Супераутсайдеры	83,0	78	88	51
Кабардино-Балкарская республика	0,47	0,27	1,92	57	Аграрные лидеры с провальной ситуацией по всем остальным показателям	20,5	67	38	43
Республика Калмыкия	0,24	0,17	0,76	75	Супераутсайдеры	79,1	80	56	37
Точки роста									
Вологодская обл.	1,26	2,35	1,40	27	Аграрно-промышленные лидеры	19,1	38	35	104
Республика Татарстан	1,14	1,78	1,52	11	Аграрно-промышленные лидеры	48,9	8	5	116
Республика Башкортостан	0,97	1,22	1,26	16	Средняки с хорошей ситуацией в СХ	59,2	11	8	81
Тюменская обл.	3,81	5,08	0,70	2	Суперлидер	94,1	--	--	154
в т.ч. Ханты-Мансийский АО	--	9,42	0,23	--		96,5	5	50	253
Экономическое стимулирование									
Новгородская обл.	0,79	0,93	1,11	37	Средняки с хорошей ситуацией в СХ	30,5	62	2	75
Республика Коми	1,58	1,67	0,45	7	Промышленные регионы	92,8	33	68	76
Ориентация на регионального монополиста									
Красноярский край	1,49	2,32	1,24	18	Аграрно-промышленные лидеры	89,7	6	74	74
Моноотраслевая ориентация									
Липецкая обл.	0,90	1,75	1,59	10	Аграрно-промышленные лидеры	71,9	41	15	83

¹ В графе 8 ранги нумеруются от наибольшего потенциала к наименьшему.² В графе 9 ранги нумеруются от наименьшего риска к наибольшему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татевосян Г.М., Седова С.В. Экономическая политика регионов: динамика развития, типы региональной политики, перспективы промышленного развития // Препринт # WP/2002/138, ЦЭМИ РАН, 2002.

2. Егоров Е.Г. Основные положения Концепции модернизации региональной экономики: «Якутия – 21 век» (Доклад на республиканской научно-практической конференции 22-23 августа 1996 г. в г. Якутске). Якутск, 1996.

3. Татевосян Г.М., Писарева О.М., Седова С.В., Симонова Н.И. Сравнительный анализ экономических показателей регионов // Принята к публикации журналом «Экономика и математические методы»

4. Айвазян С. А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации // Препринт # WP/2001/125, ЦЭМИ РАН, 2001.

5. Инвестиционный рейтинг российских регионов. 1999-2000 годы // Эксперт, 2000, № 41.

6. Татевосян Г.М., Седова С.В. Производительность труда: макроэкономика, отрасли, регионы // Препринт # WP/2001/116, ЦЭМИ РАН, 2001.

7. Седова С.В. Анализ производительности труда в промышленности регионов РФ // принята к публикации журналом «Экономика и математические методы».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Татевосян Георг Мартинович – ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН, кэн, тел. раб. 332-43-55, дом. 331-73-28, факс 310-70-15, E-mail tatevos@cemi.rssi.ru.

Седова Светлана Владимировна – старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН, кэн, тел. раб. 332-43-55, дом. 532-16-87, факс 310-70-15, E-mail sedova@cemi.rssi.ru.